

ТАЙНЫ ГРОБНИЦЫ КНЯГИНИНА МОНАСТЫРЯ

Иван Альгашов

Вгустой зелени, правда, в наше время значительно поредевшей, стоит Княгинин Успенский женский монастырь во Владимире. История его уходит к 1200 году, когда он был основан Марией Шварновной, супругой Великого князя Владимирского — Всеволода Георгиевича. Она же стала первой его настоятельницей. 12 марта 1206 года преставилась, пробыв в этой должности всего 18 дней. Перед смертью Великая княгиня-инокиня приняла схиму под именем Марфы, о чем свидетельствует надпись на ее гробнице в Успенском соборе. С упадком монастыря, после неоднократных разорений, гробница основательницы приняла несоответствующий ей вид. Незавидное положение было и у гробницы второй супруги Всеволода Георгиевича — княгини Анны, которая была погребена рядом с основательницей монастыря.

В 1891 году игуменья Маргарита обратилась за помощью к Владимирскому архиепископу Феогносту с просьбой о спасении гробниц. Ходатайство было уважено, и эти (а также другие находившиеся в соборе княжеские гробницы) были покрыты медными, посеребренными листами, обложены металлом так, что представляли по виду как бы одну двойную гробницу. И только два креста, вычеканенные сверху оклада, указывают на два захоронения под ней.

Интересно, что Степенная Книга ясно указывает на захоронение княгини Анны рядом с Марией Шварновной: «У нея же (Марии Шварновны) после была положена и вторая супруга Всеволода — Анна... в приделе Благовещения, от севера на правой стороне, Великая княгиня-инокиня Марфа, дочь Сварна, да Великая княгиня Анна». А вот в Сборнике XVII века Троице-Сергиевой лавры при указании погребенных во Владимирском женском монастыре почему-то не упоминается Великая княгиня Анна. Говорится только о какой-то неизвестной гробнице возле погребения Великой княгини Марии: «Да с нею же (княгиней Марией) лежат другие мощи

невелики, княгини Марии по плечи».

Вторая гробница находилась в южном приделе во имя Рождества Христова, но не в алтаре, как первая, а перед иконостасом, т. к. первое захоронение было нарушением, исключением из правил. Почему оно было так сделано? Ответа нет.

Второе погребение имело следующую надпись: «Мощи благородной Великой княгини Александры, супруги благоверного князя Александра Невского. Мощи благоверных княжны Евдокии Дочери благоверного князя Александра Невского».

Великая княгиня Александра была дочерью Полоцкого князя Брючислава. В брак с князем Александром она вступила в 1239 году. Венчание и празднества были устроены в г. Торопце, но брачные торжества Александр повторил затем в Новгороде, «не из любви к пирам», а, по замечанию историка Беляева, «из желания делиться своею радостью с народом». Княжна Евдокия именуется дочерью св. Александра Невского только в надписи на гробнице, а в Степенной Книге и в Сборнике Троице-Сергиевой лавры называется Великой княжной. Но надписи можно доверять, т. к. она поддерживалась с древности. Княжна Евдокия, скорее всего, была дочерью первой жены Александра Невского Александры и скончалась в детстве или ранней юности. На это указывает еще и ее погребение совместно с матерью, а не со второй женой князя.

На левой стороне южного придела находилась гробница второй жены св. Александра Ярославича — Великой княгини Вассы, в Степенной Книге именуемой Василисой. Известно, что она скончалась в схиме.

В древности на территории монастыря были похоронены две Елены — княгиня и княжна. Одна — свояченица Великого князя Всеволода Георгиевича, сестра основательницы монастыря Марии Шварновны. Она скончалась в 1201 году и была похоронена в только что отстроенном храме Успения. Вторая — дочь Всеволода и Марии

Владимир. Успенский собор
Княгинина монастыря

Шварновны, скончавшаяся в раннем детстве 30 декабря 1203 года. Места их захоронений неизвестны. Возможно, были и другие древние захоронения. Еще в XIX веке севернее Благовещенского придела была обнаружена белокаменная гробница. Она осталась неисследованной. Недавно, в восьмидесятые годы, когда на территории монастыря велись работы, также были обнаружены белокаменные гробницы древних захоронений, но и они не были обследованы.

В конце XVIII века в Рождественском приделе Успенского собора Княгинина монастыря было разрешено следующее погребение «по просьбе его превосходительства действительного статского советника, владимирского губернатора и кавалера Петра Гавриловича Лазарева тело покойной родительницы его погребсти в приделе владимирского девичья монастыря, где прежде дочь его превосходительства погребена, благословляется». Так были захоронены на территории храма жена и дочь владимирского губернатора П. Г. Лазарева. Интересно, что разрешение на захоронение было дано епископом Виктором в то время, когда монастыри не имели права на похороны в монастырской ограде. Разрешение такое было дано лишь в 1814 году, но чтобы «кроме их никто из частных людей погребен не был». Для членов семьи губернатора исключение было сделано за его большие пожертвования монастырю.

В 1878 году «в папертях храма» перед правым иконостасом была погребена игуменья Мария, много сделавшая для монастыря. Захоронение ее обнесено было оградой, а внутри находилось распятие с негасимой лампадой. Это было последнее захоронение исторического лица в соборе.

Вокруг центрального храма образовалось кладбище. Со временем там стали хоронить и «частных лиц». Еще в дореволюционное время старинные захоронения из-за этого были перемешаны более поздними.

Но настоящее варварство началось после революции. Монастырское кладбище было уничтожено по указанию новых властей, как и многие подобные. Спуск в старинный склеп под собором забыт. Если при строительных работах в 50–80-е годы XX века находились интересные захоронения или останки древних гробниц, то они снова засыпались или шли на отделку полов. И, наконец, в «теплой» Казанской церкви, в подвале, возможно, оставшемся от древнего собора св. Иоанна Златоуста, были ликвидированы в 80-е годы XX века последние нетронутые захоронения.

Все это сделало очень сложным разрешение загадок древних захоронений Княгинина монастыря. Теперь у монахинь монастыря в мечтах — служба в подземелье над гробами древних предшественниц.

